

A vibrant, stylized illustration of a desert landscape. In the foreground, a sultan with a long, dark, beaded beard and a colorful turban stands with his back to the viewer, looking out over the scene. He wears a rich, patterned robe in shades of red, gold, and brown, and has multiple colorful bangles on his right wrist. In the mid-ground, a smaller figure in similar attire walks towards the viewer. The background features a vast desert with a body of water, palm trees, and two large pyramids under a bright blue sky with white clouds and birds. The overall style is reminiscent of classic adventure illustrations.

Нурлан Султанов

Приключения Султана. Книга первая

Нурлан Сулимов

Приключения
Султана. Книга первая

«Автор»

2026

Сулимов Н. А.

Приключения Султана. Книга первая / Н. А. Сулимов —
«Автор», 2026

Произведение, написанное обрывками, описывает приключения Султана - жителя девяностых годов, прошлого столетия. Часть обрывков, описывает приключения султана страны Миср, в тринадцатом веке. Их объединяет мифический артефакт фараона. Артефакт наделён фантастическими, по задумке автора, свойствами. Что, автоматически, переводит данное произведение в разряд "фэнтези приключение". Проще говоря, сказка. Однажды, выйдя из дома, Султан становится случайным обладателем древнего артефакта. Этот артефакт, был найден копателем археологической экспедиции. Потом, его у копателя отняли, а ещё потом, его отняли у того, кто отнял. Так началось приключение. Этот артефакт нашёл в руках у мумии фараона, султан страны Миср, когда наткнулся на его саркофаг, блуждая по лабиринтам пирамиды. Потом, его у султана украл, самый ловкий вор. А ещё потом, он его нашёл... Забыл уточнить, обрывки связаны между собой дословно, или по буквальному смыслу. Внимательный читатель без труда соберёт из них всю мозаику. А вы?

© Сулимов Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Нурлан Сулимов

Приключения Султана. Книга первая

Предисловие.

Произведение, написанное обрывками, описывает приключения Султана - жителя Республики Казахстан, в конце девяностых годов, прошлого столетия.

Часть обрывков, описывает приключения султана страны Миср, в тринадцатом веке.

Их объединяет мифический артефакт фараона. Артефакт наделён фантастическими, по задумке автора, свойствами. Что, автоматически, переводит данное произведение в разряд "фэнтези приключение". Проще говоря, сказка.

Итак, жили - были...

Нет, это же, краткое содержание. Тогда, просто:

Жил в конце девяностых, двадцатого века, житель города Алматы по имени Султан. Однажды, выйдя из дома, он становится случайным обладателем древнего артефакта. Этот артефакт, был найден копателем археологической экспедиции. Потом, его у копателя отняли, а ещё потом, его отняли у того, кто отнял. Короче, так можно запутаться, так что, читайте сами. Ах, да я же забыл про другую сказку!

Короче, то есть кратко:

Жил в тринадцатом веке, житель города Эль - Кахир, султан страны Миср. Однажды, выехав из дворца, ещё будучи молодым, он становится случайным обладателем древнего артефакта. Этот артефакт он нашёл в руках у мумии фараона, когда наткнулся на его саркофаг, блуждая по лабиринтам пирамиды. Потом, его у султана украл, самый ловкий вор. А ещё потом, он его нашёл...и дальше, это уже будет, не короче. Так что, читайте сами.

Забыл уточнить, обрывки связаны между собой дословно, или по буквальному смыслу.

Все имена - вымышленные и совпадения случайны. Некоторые имена и названия, были заимствованы из повести М. Симашко "Емшан".

Глава первая.

Сумбурно-пилотная.

Я не помню, как это началось, кажется, это случилось не со мной, а с кем – то другим. Память дала трещину, и самые нужные, самые ценные и яркие впечатления-воспоминания провалились в бездну Небытия. И на мою долю остались только жалкие обрывки, коими я с вами и поделюсь, хотя не поделюсь, а покажу, обрывками ведь не делятся.

Майским утром, в конце девяностых, меня разбудил звонок телефона.

Протягиваю руку, снимаю трубку и сквозь сон с кем – то разговариваю. Этот кто – то куда – то меня завет, я вяло соглашаюсь, и кладу трубку. Пытаюсь продолжить полет во сне. После третьей попытки понимаю, что это бесполезно. Мозг уже работает в другом ритме. Теперь я осознаю, кто звонил и куда надо идти. Встаю, иду умываться. Умываясь, думаю: какому обалдую, пришла в голову мысль, о совместимости санузлов. К нему, наверное, никогда не ходили в гости.

На улице была благодать. Светило весеннее солнышко. И было не жарко и не холодно. Я шел по алматинской улице в куртке нараспашку, и составлял схему маршрута передвижения. Вдруг, какой – то тип, вынырнул на меня из арки, и ничего, не замечая, ринулся через дорогу.

Я еле увернулся, краем глаза заметив, что тот был не в себе. Через несколько секунд визг шин и звук удара, заставил меня обернуться.

На проезжей части, лежал этот тип. Я поспешил на помощь, на ходу соображая, что если бы я не увернулся, то может быть, все было иначе. Он лежал на спине, а из-под головы вытекала струйка крови. Губы шевелились, шепча: «Сумарь...сумарь...». Неподалеку валялась коричневая кожаная сумка. Взяв ее и вернувшись к месту аварии, понял, что спросить у него, что с ней делать дальше не представляется возможным. Напрасно кто – то, из подошедших зевак, вызывал скорую. Парняга был уже далеко. Его раскрытые глаза, уже остекленели. Да и не мудрено, череп был проломлен.

Всем хотелось поглазеть на происшествие, и вновь прибывшие, теснили меня от него. Люди многозначительно молчали. Не знаю, почему близость смерти навевает жуткую многозначительность, но скорее многозначительную жуть. Как бы там не было, а надо спешить на встречу, потому как я уже опаздывал, впрочем, как обычно. Перейдя дорогу, не успел я сделать и двух шагов, как кто – то навязчиво взял меня, что называется под ручки, причем с двух сторон. Я подумал: эге, братцы так я вообще никуда не доеду – это что еще за напасть?

- Не волнуйся брателло, всего пару вопросов, - процедил бритоголовый справа, со шрамом на щеке. Он представился:

- Я Жора, а ты?

Поручкались, причем лапа его практически не гнула.

- Ты чё глухой? – зашевелилась лысина слева.

Странно было смотреть на то, как морщилась кожа на лбу, при каждом его слове. Тем временем, бритый руку все не отпускал, и оба тащили меня в подворотню. Я не сопротивлялся, расслабив практически все мышцы. Даже рука, стиснутая клешней бритого, безвольно висела.

- Смотри Жора, какой он не культурный. Ай-яй-яй, - складки на лбу так и прыгали. – Таких учить надо.

И крепко сжал моё левое предплечье, – педагог доморощенный.

- Ага, - оскалился шрам бритого.

А сам тянется к ремню от сумки, висевшей у меня на правом плече. Ну вот, у всех заняты руки, зато свободны ноги – самое время для маневра.

Повиснув у них на руках, как на качели, двумя ногами одновременно с замахом вперед и на обратном движении бью пятками каждому в колено. Приседаю, освобождаюсь сильным рывком вниз всем телом. Пружинисто встаю и бью локтями по печенкам. Лысый с бритым в замешательстве полусогнулся – черепа рядышком. Остался последний штрих – с размахом ударить по ним снаружи во внутрь раскрытыми ладонями в область уха - ухо. Звук тот еще: чугун о чугун. Оба распластались.

Парни здоровые – через пару минут очухаются. Кто же это такие? Вероятнее всего им нужна сумка. Попросили бы вежливо, я бы отдал, а так, теперь подумаю. Тот парняга передал мне свою эстафету. Вероятно, они же его и сбили. Что же в ней такое, посмотрим. Укрывшись за забором так, чтобы можно было наблюдать за ними, я осторожно открыл ее. Первое что бросилось в глаза – две пачки зеленых банкнот перетянутых резинками, и блокнот. Так, а это что такое? На дне лежал цилиндр, гладкий на ощупь. Для детального осмотра не было времени – бритый зашевелился, сел и, озираясь вокруг, хлопал по упитанным щекам лысого. Потом достал из кармана что – то вроде телефона и долго возился с ним, но разговаривать по нему не стал, схватил напарника за шкирку и волоком потащил его в мою сторону. Картинка та еще – в правой шкирка, в левой телефон. Искаженное гримасой лицо сменилось удивлением – это порвался воротник лысого, и его голова гукнула об асфальт. Одновременно с этим звуком раздался писк телефона. Бритый, выхватывая на бегу ствол, ринулся аккуратно в ту точку забора, где находился я. Дальнейшее созерцание не представлялось мне возможным, и я зигзагами кинулся во двор. Залетев в ближайший подъезд, устроился на площадке второго этажа.

Надо отдышаться, и поразмыслить, хотя получается с трудом. Первое: как он меня вычислил? Ответ очевиден. Скорее всего, сигнал со спутника типа Джи – Пи – Эр - Эс. Второе: где находится маячок? Либо в сумке, либо в цилиндре. Проверить можно только, одним способом – разделить их.

Только, я успел вытащить содержимое сумки и рассовать в карманы, как раздался писк и топот бритого. Пищал, конечно - же, не бритый, а устройство у него в руках.

Бежать наверх, через две ступеньки, дело не хитрое, а вот, при этом, пригibasь, чтоб не стать мишенью, это надо постараться. Залезая на чердак, я оторвался от него всего, на два пролета. Люк, я оставил открытым, и спрятавшись за ним, успокаивал дыхание. Сумку, я зашвырнул подальше, в угол. Забавно было слышать, как пыхтел и пищал бритый, карабкаясь на чердак. Правда писк стал слабее – значит маяк в сумке. Как только, стала показываться его голова, я с силой опустил на нее люк. Не думал, что падающее тело, может наделать столько шуму. Наверняка, жители его слышали и прильнули к своим глазкам. Открыв люк, я увидел бритого, лежащего в позе цыпленка табака. Грудь мерно вздымалась – жив, но очухается не скоро. Из подъезда выходил, осторожно наблюдая вокруг, в поисках лысого. Его нигде не было. Куда, интересно, он «слысил». Совсем забыв про время, глянул на часы, на встречу катастрофически опаздывал, поэтому сел в первое попавшееся такси.

Шофер, непрерывно что-то ворчал, сетуя на остальных участников движения, и их матерей. Откуда он их всех знал, оставалось, только догадываться. Внезапный удар в багажник, заставил его замолчать. Оглянувшись назад, я увидел черный затонированный джип, таранивший нашу легковушку. Это, наверно, лысый меня догнал. Таксист, двумя руками вцепившись в руль, сопел и пердел, как паровоз, по всей видимости, тормозил изо всех сил, давя на тормоз, но машина движимая ревушим джипом, не останавливалась. Тогда он стал сигналить, и высунувшись из окна закричал:

- Ты что творишь!? А ну тормози! Твою...

В ответ прогремел выстрел и голова таксиста безвольно повисла, не успев закончить тираду.

Дежавю. Еще одна пробитая голова. Может это сон? Вчера, перед сном, боевик смотрел. Вот, он и продолжается.

Сомнения развеял второй выстрел. Пуля вжикнула в сидение, разбив заднее стекло. Что же делать? Следующая может и в меня вжикнуть! Надо отрываться! Эти отморозки, на всю голову отмороженные.

Наконец, я вышел из оцепенения, и во время, машина неслась на встречную полосу. Вцепившись в руль, выворачиваю на право. С широкого проспекта в переулок и дальше по инерции во двор. Прямохонько в забор. Не давить же прохожих, благо скорость уже маленькая. Мотор даже не заглох, зато бампер всмятку. Водила навис над рулем, не дыша, уткнувшись лбом в лобовое стекло, на котором осталась трещина и от моей башки. Вылезаю из машины. Бегу в ближайший подъезд. В голове гул, и саднит ушибленный лоб. Вроде успел. Смотрю, спрятавшись за дверью. Джип остановился перед такси. Лысый, выскочив из салона, побежал к нему. Пока он его обыскивал, я выбежав из подъезда, ринулся за руль джипа. Включаю заднюю скорость, и по газам. Двигатель, взревев, рывком движет машину назад к въезду во двор. Вдруг гулкий удар сзади и вскрик заставляют меня вздрогнуть. Торможу, оглядываюсь, кажется, кто-то упал в мертвой зоне – не обзорной, в зеркале заднего вида. Наверное, из подъезда выходил, на свою беду. Скорее всего выбегал, и в спешке не заметил, как я сдаю задом. Лысый, услышав рев двигателя, бежит ко мне. Переключаю на переднюю скорость, давлю на газ. И сбиваю его на бегу. Торможу, опять задний ход. Опускаю тонированные стекла, маневрирую, вижу лежащее тело. Подъезжаю к нему на уровне задней двери. Выбегаю, открываю дверь, наклоняюсь – девушка лежит без сознания, закрыв глаза. Хватаю за подмышки, поднимая, затаскиваю в салон. Сажусь за руль и выезжаю со двора.

Так прикинем, куда же ехать? Сначала в больницу, главное, еще кого –нибудь не сбить по дороге. Да, и отдышаться - не помешало бы...

Да, надо отдышаться, и придумать, как не заметно покинуть город, – подумал султан Бейбарс Эль – Мелик – эд – Дагер, четвертый бахритский султан, правитель страны Миср. Сидя на коне, правой рукой он махал камчой. Гнедой скакун, неся во весь опор, ведомый опытной рукой за окраину города. Миновав центр, он повернул с широкой улицы на узкий закоулок. Не успев осадить коня, он сбивает человека, закутанного в походный плащ. Остановив коня, султан спешил и вернувшись, наклонился к нему. В кромешной темноте, трудно было различить даже очертания лица. Он нащупал нос и понял, что человек дышит. Тогда, не долго думая, султан взвалил его на коня. А сам пошел рядом, задумчиво ведя его за повод. Он вспомнил, как недавно, он миловал жизнь одной колдунье, пообещав навестить ее, и проверить, правду ли говорят о ней люди, что она может исцелять. Он направился к ее хижине, по дороге вспоминая ее имя и место жительства. Поплутав по закоулкам. Он остановился перед забором из глинобитного кирпича, в середине которого темнел проем деревянной калитки. Постучав камчой в калитку, он услышал злобное рычание собаки. Она, как будто раздумывала: лаять ей, или еще поспать. После повторного стука, она залаяла. Тут скрипнув, калитка отворилась, и на пороге показалась фигура, которая скрипучим голосом спросила:

- Кого не лёгкая принесла?
- Мы путники из далека. Нам нужна знахарка.
- Эта колдунья - Азама, живёт в конце этой улицы.

Султан отправился в указанном направлении. В конце улицы, он различил ворота, а рядом калитку. Собаки не было, и султану пришлось долго стучать, прежде чем калитка открылась и юноша с лампадой в руке спросил кто он, и что ему нужно. Султан ответил:

- Я путник, случайно сбил человека и ему теперь нужна помощь знахарки. Здесь она живет?

Осветив султана, приподняв светильник, мальчик моргнул и зевнул одновременно. Потом услышав вопрос, кивнул головой утвердительно.

- Где она? – спросил султан в нетерпении.
- Сейчас позову. Принесла же вас нелегкая! – сказал и подумал юноша, ворча и почесываясь на ходу, вернулся в дом.

Через некоторое время, появилась высокая и стройная фигура, в черной домотканой накидке. Все тот же, юноша освещал ей дорогу.

- И кто это по ночам ходит? Спать не дает. – спросила она.
- Нам нужна ваша помощь Азама, вы узнаете меня?
- Неужели это вы, мой спаситель и господин? – почтительно поклонилась она. И уже собиралась произносить хвалебное приветствие, опускаясь на колени.
- Не нужно громких слов и имен, - перебил ее султан. - Никто не должен знать о нашем визите. Встань и покажи комнату для несчастного, сбитого мною.

Она открыла ворота и султан, пройдя во двор, привязал коня. Взвалил человека на плечо и понес его, следуя за хозяйкой. Войдя в дом, положил его на указанную кушетку.

- Мир перевернулся! Сам султан теперь заботится о несчастных. Где же ваша свита? Почему они дозволяют вам так низко падать? – ворчала знахарка, раздевая и осматривая человека.

- У меня больше нет свиты. И сам я теперь, не султан, – сказал он, снимая дорожный плащ.
- О святые небеса! Кто же вы теперь? И как, вас называть? – вслух сказала хозяйка, а про себя подумала: наверняка, очередная прихоть, скучающего вельможи.
- Называй меня, как хочешь. Теперь, я стану путником.

- Я все равно, буду называть вас султаном, кем бы вы, не были. Сегодня вы путник, завтра опять султан. Как взойдет солнце, ваша наложница придет в себя, - говорила хозяйка, протирая лицо юной девушке мокрым полотенцем.

- У меня теперь, нет наложниц! И кто тебе сказал, что это наложница? – с возмущением воскликнул султан.

- Посмотрите на ее руки и ноги – вот, следы от оков. Бедняжка ударилась головой – вот рана. Я наложу на нее настои трав, и завтра она будет готова продолжить путь.

- Хвала создателю, что не дал ей умереть. Теперь, она будет свободна. Я отвезу ее, куда она укажет. С этого и начнется мой путь домой. Я ведь сам, был когда-то рабом. Без имени и племени, еще не разумным ребенком, был продан монголами. Чуть окрепнув и возмужав, оказался на галерах. Скитаясь по свету, я сам выбрал себе имя предводителя барсов. И с тех пор не знал поражений. И вчера, мне представилась возможность, воплотить давно задуманную мечту – найти и вернуться на родину. Благодаря ниспосланному мне свыше двойнику, я освободился от рабства ничтожного и рабства могущественного.

- О небеса, вы и пару улиц не пройдете, как будете узнаны. Раз я вас узнала, хоть вы и не в царском одеянии, то другие, тоже глаза имеют. Вам, надо изменить внешность, чтоб никто не мог, вас узнать. У меня, где – то лежала трава – краска. Если покрасить ваши седые волосы, бороду и усы, то из шестидесятилетнего старика вы превратитесь в сорокалетнего джигита. А если замазать шрамы на лице, то и вовсе в красавца! – она игриво улыбнулась, и глаза в свете лампы озорно блеснули.

- А моему коню сможешь покрасить гриву? – спросил султан, пристально всматриваясь в ее лицо. Лицо коптки было смуглым, с прямым носом и выразительными, миндалевидными глазами, обрамлённые густыми черными бровями.

- И гриву, и хвост и все что угодно, если на то будет ваша воля. Сейчас, приготовлю повязку для вашей спутницы, а затем займусь краской, – сказала хозяйка, накрыла покрывалом лежащую, и вышла из комнаты. Было слышно, как она, на ходу, отдает распоряжения своему ученику.

Султан, смотрел на девушку и думал: что же мне с тобой делать? Может оставить здесь? Азама о тебе позаботится...

Что делать-то? Может оставить ее на остановке. Кто -нибудь о ней позаботиться. Сидя за рулем джипа, мчусь по направлению к больнице. Дорога вся в выбоинах и рытвинах, оставляла желать лучшее. На очередной яме машину тряхнуло, и сзади послышался стон, а затем, хрипловатый голос, произнес недовольно:

- Эй, нельзя поаккуратней, не дрова везёте!

Девушка села и держась за голову одной рукой, а другой за поручень, продолжила:

- Куда мы так мчимся, и кто вы?

- Меня зовут Султан, и я везу вас в больницу. Как вы себя чувствуете? – спросил я и сбавил скорость, аккуратно объезжая очередную яму.

- Голова раскалывается. Как я здесь оказалась? Ничего не помню.

- Я увидел вас, лежащей без сознания, и решил доставить в больницу. Так, испугался за вас. Голова не кружится?

- Немного.

- Тошнит?

- Да вроде нет. Водички бы попить. Горло пересохло.

- Сейчас найду комок и припаркуюсь. А вас как зовут, простите?

- Саиле.

- Очень приятно. А вот и комок, посидите минутку, я сейчас.

Выхожу из машины и иду в ларек. Купив минералку, сажусь за руль. Оборачиваюсь и протягиваю ей минералку, предварительно открыв крышку. Она жадно пьет, шумно глотая, так что слышно каждое движение глотки. Будто насос качает. Затем напившись, издает выдох с причмокиванием:

- Ах, спасибо вам большое. Что бы я без вас делала?

- Да ладно, на здоровье. Кстати, как голова?

- Немного болит, но терпимо.

- Надо сделать компресс, у вас есть платок?

- Да, в сумке был. А где моя сумка? – она растерянно шарит по сиденью руками, приговаривая: - У меня же сумка была, да и телефон был в руке. Вспомнила, я звонила по телефону и выходила из подъезда, и тут вдруг удар.

- Сумку вашу я подобрал, посмотрите под ногами. А вот телефон не заметил. Наверно отлетел от удара. Дорогой был?

- Да. Дорогой, подарок. Но не в этом дело. Там же все телефоны – контакты. Теперь восстанавливать придется...

- Ничего страшного. Главное здоровье. Вы платок намочите и приложите к ушибленному месту. Ну как легче?

- Бывает и хуже. Я в детстве с велосипеда упала, вот тогда было больно. А сейчас ерунда. Правда рука болит немного, плечо и ухо.

- Ну что, едем в больницу? Или в магазин?

- А в магазин зачем?

- За телефоном. Компенсирую вам ущерб. Вы уж извините меня, это же я вас не заметив, сбил.

- Так это вы! А в зеркало нельзя было посмотреть!?

Девушка смотрела на меня расширенными от гнева глазами.

- Не успел. Только тронулся и тут вы. Я вас не видел, а слышал. А вы как не заметили такой большой автомобиль?

- Я спешила и по телефону говорила. Кстати о телефоне. И какой же вы мне купите?

- Какой скажите.

- Самый дорогой и навороченный.

- Как скажите. Пойдемте, здесь за углом я видел магазин.

Пока она вылезала из машины, я устроил обыск салона, в поисках тряпки. Она валялась под сиденьем. Вытерев, в спешке при открывании бутылки, пролитую воду, вышел из машины. Саиле умывалась минералкой, поливая себе из бутылки.

- Мне тоже полейте.

Умылся. Полегчало, но голова все равно ныла. Смотрю на девушку другими глазами. Очень симпатичная, оказывается. Стройная и высокая, с правильными чертами лица. Длинные коричневые волосы, оттенялись густыми черными бровями. Странно, глаза у нее так и не сузились, до сих пор в гнев, или с детства такие огромные.

- Спасибо. Полегчало вам? Вы на меня до сих пор злитесь?

- Конечно. Вот купите телефон, там посмотрим.

Она улыбнулась и взяла меня под руку. Рука у нее на удивление жесткая, совсем даже недевчья. Наверно, спортсменка.

- Скажите, а вы спортом занимаетесь?

- Сейчас нет. В школе занималась.

- И чем же?

- Угадайте с трех раз.

- Баскетбол?

- Нет.

- Волейбол?
- Нет.
- Гимнастика?
- Нет.
- Тогда не знаю. Может литрбол?
- Нееет, Здаётся?
- Нет, но придется прерваться. Выбирайте телефон.

В магазине было несколько прилавков с телефонами. Я выбрал себе не дорогой, компактный. Она, как и сказала, самый дорогой и навороченный. Проверили работу телефонов, позвонив друг другу. Расплатившись за них и за симки к ним, вышли из магазина.

- Предлагаю зайти в кафе напротив, и обмыть покупки.

Расположившись за столиком у окна, сделали заказ...

- И все таки, чем же занималась? - начал я прерванный разговор, наполняя бокалы красным вином.

- А мы уже на ты перешли?
- Легко, выпьем на брудершафт?
- Хм. Только, без поцелуев.
- Почему?
- Ну вот ещё, буду с первым встречным целоваться!

- Ну во первых, не встречным, а наехавшим. А во вторых, больно надо. Не очень то и хотелось, я вино взял, чтоб голова перестала болеть, а не тебя спайть.

- Пить надо меньше, и не будет голова болеть! - говорит она, укоризненно покачивая головой, и делая ударение на слове "меньше".

- Да не пил я.
- Тогда что? Почему болит? Тоже кто-то наехал?
- Да, в аварию попал.
- Ну ка, ну ка, интересно. Не расскажешь?

Не долго думая, я рассказал ей всё. Как только я закончил, к джипу за окном подошёл человек неприметной наружности. Он внимательно осмотрел автомобиль, и начал кому-то звонить.

- И где это всё? - спросила она, хитро улыбаясь.
- У меня.

- Показииии!!! - глаза её, итак огромные, расширились, и я с удивлением заметил, что белки у неё не белые, а голубоватые.

- Ну вот ещё, буду первой встречной показывать! - говорю я, пародируя её.

- Во первых, не встречной, а сбитой. А во вторых, не тяни уже, жалко что-ли? - не отстаёт и она.

- Поцелуемся, покажу.
- Эээ, так нечестно, и потом ты же не хотел.

Неприметный человек, закончив разговор, направился ко входу в кафе.

- Видишь человека, идущего ко входу? - спросил я, показывая на него.

- И что?

- Он за нами.

- Что будем делать? Бежим? - испуганно спрашивает она.

Человек, зайдя в кафе, стоял на пороге, оглядывая зал.

- Спокойно, не смотри на него. Видела в кино, что делают герои, в таких случаях? - спрашиваю я её, пересаживаясь к ней вплотную.

- Нет., - отвечает она, качая головой.
- А вот что, - обнимаю её и целую.

Она дует мне в рот, видимо что-то говорит, возмущаясь.
Лишь бы не дернулась и не убежала...

А если она убежит, вот веки вроде дернулись. Значит очнулась. Только успел подумать султан, как вошла Азама, с маленьким горшочком в руках. Она под села к девушке и начала обрабатывать рану на голове, вытащив из горшочка смоченную повязку.

- Она, кажется очнулась. Скажи ей, чтоб не боялась. Я о ней позабочусь и доставлю куда скажет, - произнес султан, выходя из комнаты. Во дворе, помощник Азамы, ловко орудовал деревянным черпаком, помешивая в котелке, над очагом. В очаге, уютно потрескивая, тлели головешки. Султан, присел к очагу и любуясь углями, спросил:

- Тебя как зовут, сынок?
- Рамзес.
- В честь фараона?
- В честь деда.
- Хм, и что ты делаешь?
- Варю волшебный отвар.
- Так уж, и волшебный?
- Да, он меняет облик человека!
- Как же?
- Да так, что никто его не узнает!
- Хм, даже мать родная?
- Да, и не родная тоже.
- Это как?
- А вот так. Вот Азама ханум мне как мать.
- А родная где?
- Не знаю. Меня Азама ханум купила одного без матери. Говорит, что не было её. Я ей верю. Ей незачем меня обманывать.

Произнеся это, он насупившись, с важным видом, зачерпнул варево черпаком и стал дуть что есть мочи на варево, расплескивая его при этом. Казалось, что воздух он выдувает со всех своих отверстий.

Затем, он обмакнул в черпак палец, и глядя на султана, начал рисовать себе усы. Потом, подумав немного, и бороду пририсовал.

Вышедшая Азама, долго не могла успокоиться, все смеялась и смеялась. Султан вторил ей, подначивая, приговаривая, сквозь смех: - Он думал, ты его не узнаешь...

- Однако, сварил хорошо. Давайте, мой господин, я вам поменяю облик. А ты, Рамзес, поменяешь облик коню господина. Постой, сначала посмотри, как надо это делать. Ай Рамзес, какой ты выдумщик, отвлёк меня, а я и забыла вам сказать, господин, ваша спутница очнулась и рассказала о себе немного. Как я и говорила, она убежала от тирана -господина, который издевался над ней каждую ночь, - конец предложения она почти прошептала, понижая голос с каждым словом. - Бедная девушка, мне придётся повозиться с ней до следующей луны. У нее раны повсюду. А сзади у нее клеймо.

- Если клеймо на необычном месте, значит она не была на рынке рабов. Кто-то сделал рабыней тут, - вслух размышлял султан.

- И этот кто - то, очень не хороший человек, - согласилась Азама. Она ловко орудовала кистью, изредка окуная её в котелок с варевом. Закончив, она дала кисть и котелок Рамзесу, со словами:

- Рамзес, ты понял как надо?
- Тот, кивнул в ответ.

- А вы господин, придерживайте коня, и не трогайте волосы, усы и бороду, пока они не высохнут. Ступайте. А я пока приготовлю ужин.

Как только они подошли к коню, султан сказал:

- Рамзес, ты держи котелок, а я сам попробую. А то он тебя ещё не знает, может и взбрыкнуть.

Рамзес послушно отдал кисть и спросил:

- А как его зовут?

- Барс.

- Ух, как хищника! Вот нашу кобылу зовут Голоша, но она не отзывается. Поэтому я зову её по всякому: эй, ну, ты где, давай пошла. Всё равно не отзывается, глупая. А давайте, её познакомим с Барсом. Он её научит уму разуму.

- Не сейчас. Сначала он должен привыкнуть к новому месту, - ответил султан заканчивая работу.

Тут подошла Азама со словами:

- Ну как у вас, получается? Совсем не плохо. Рамзес, отнеси котелок и кисть в сарай. Завтра утром надо ещё раз повторить, для закрепления. Сейчас давайте подкрепимся, и спать. А утром я пойду на рынок.

- Вместе пойдем, - сказал султан.

- Вместе так вместе, эй джигит с бородой и усами, пойдешь с нами? Давай - давай, Рамзес, шевелись, ещё на стол накрывать.

Сидя за низеньким столом, султан утолив голод, спросил:

- Как же тебя зовут, красавица?

- Софияр. - ответила девушка, пряча лицо и прыская от смеха. Джигит с криво намалеванными усами и бородой, с важным видом, сидя напротив нее, уплетал за обе щеки. На вид они были ровесники. Но смотрелись, как кофе с молоком: он был смуглый копт, с курчавыми и черными волосами. А она была светлая сакалабка, русоволосая и голубоглазая.

Султан, подмигнув Азаме, сидевшей напротив, спросил:

- В доме есть зеркало?

- Было, но люди визиря забрали, вместе с остальными ценными вещами. Я их не виню, они думали, что вещи мне больше не понадобятся, да и я была в этом уверена. Так оно и было бы, если бы не ваша милость!

- Чем же провинилась перед ним, помимо колдовства?

- Ну какое колдовство, предсказала ему скорую потерю. А он в гневе вскричал: ты скорее себя потеряешь, чем я поверю тебе! И приказал своим людям, схватить меня и заточить в башню безмолвия.

- И какая потеря его ждёт?

- Откуда же мне знать, кто его окружает? Это может быть кто угодно, родственник, друг, начальник. Так дети, поели? Быстро уберите тут всё, и ложитесь спать. А я сейчас, принесу вам, господин, кое-что покажу...

Вскоре, она, сидя перед султаном, доставала из маленького мешочка крохотные деревянные, на которых были начертаны знаки.

- Вот эти знаки предсказывают будущее. Их привез дед из странствий по Месопотамии. Он научил меня, а его - тамошние мудрецы.

- Предскажи и мне, - попросил султан.

Она закрыв глаза, и что то шепча, достала из мешочка три деревяшки. Открыв глаза, пристально посмотрела на них и сказала:

- Вот вижу потерю всего, и дорогу.

- А эта, последняя о чем?- спросил султан, указывая на третью деревяшечку.

- Конечно же о любви...

Глава вторая.
Непонятная.

С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.